

Е.Д. Анучин

**Исследования о проценте сосланных в
Сибирь в период 1827-1846 годов**

Материалы для уголовной статистики России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
Е11

Е11 **Е.Д. Анучин**
Исследования о процентах сосланных в Сибирь в период 1827-1846 годов: Материалы для уголовной статистики России / Е. Д. Анучин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 252 с.

ISBN 978-5-518-04596-5

Е. Анучин использовал богатейшие, по сути дела «сырые» материалы о числе сосланных в Сибирь «на каторгу, поселение и водворение», хранящиеся в архиве Тобольского приказа, где все ссыльные записывались в особые книги по различным признакам: пол, возраст, религия, вид совершенного преступления, сословие, наказание и пр. Он самостоятельно разработал материалы за 20-летний период (1827 – 1846) и, как справедливо указано в предисловии Географического общества к его книге, «материал этот очищен автором критически весьма добросовестно, а его разработка... составляя труд громадный, особенно для одного лица, окончена во всех подробностях и с замечательным знанием дела»

ISBN 978-5-518-04596-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

тельствахъ, къ разнымъ видамъ преступлений и, затѣмъ, вычисляетъ вѣроятность совершать известный родъ преступлений для того или другаго пола, возраста, сословія, послѣдователей той или иной религіи, также для населенія той или другой мѣстности.

Въ отношеніи Россіи подобаго рода изысканія пока еще новость, и выводы г. Анутина особенно важны въ томъ отношеніи, что подтверждая съ одной стороны сходство законовъ преступности въ Россіи съ общими законами преступности, выведенными изъ уголовно-статистическихъ данныхъ для другихъ странъ Европы, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, открываютъ и многія особенности, характеризующія преступность Русскаго народа и проливающія яркій свѣтъ на тѣ стороны нашего общественнаго и государственнаго быта, которыхъ очевидно вліяютъ на колебаніе цифры преступлений и на самый способъ проявленія преступности. — Такъ въ Россіи, въ отличіе отъ другихъ странъ, является однимъ изъ самыхъ распространенныхъ преступлений, особенно между дѣтьми и женщиными, да притомъ преимущественно въ Литовскихъ, Малороссійскихъ и иѣкоторыхъ приволжскихъ губерніяхъ, — *зажигательство*. Оказывается также, что въ Россіи *дѣтуюбійство* принадлежитъ къ весьма рѣдкимъ преступленіямъ, сравнительно съ другими странами Европы, и что на болѣе замѣтную склонность къ этому преступлению оказывается явно вліяніе вѣронсповѣданія: *максимум* постоянно встрѣчается въ трехъ прибалтийскихъ губерніяхъ.

Подобныи, въ высшей степени интересныи и притомъ новыи выводы и замѣчанія изслѣдованіе г. Анутина исполнено: принятый имъ методъ разработки данныхъ, не давалъ скрываться даже мельчайшимъ подробностямъ и оттѣнкамъ разбираемаго вопроса.

Такова, въ краткихъ словахъ, сущность отзыва Комисіи объ этомъ труде *).

Отдѣліе Статистики, вполнѣ раздѣляя мнѣніе Комисіи, что трудъ г. Анутина, по всей справедливости, долженъ считаться важнымъ приобрѣтеніемъ для науки, такъ какъ онъ проливаетъ

*) Докладъ Комисіи напечатанъ вполнѣ въ приложениі къ Отчету Общества за 1868 г., стр. 12—16 (Спб., 1869).

яркій свѣтъ на почти неизвѣстную доселѣ область цашей уголовной статистики, въ засѣданіі 12 декабря 1868 года, присудило ему Константиновскую медаль. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что этотъ важный ученый трудъ, по скучности публицируемыя въ Тобольскѣ типографскими средствами, изданъ въ типографскомъ отношеніи не вполнѣ удовлетворительно, а въ продажу почти не являлся, опредѣлило: предложить дѣйств. член. Е. Н. Анучину, отъ имени Общества, издать вновь, въ Запискахъ Отдѣленія, его изслѣдованіе, какъ для того, чтобы распространить его извѣстность, такъ и для того, чтобы придать ему виѣшность вполнѣ соответствующую замѣчательному богатству его содержанія.

Совѣтъ Общества (19 декабря 1868 г.), утвердивъ ходатайства Отдѣленія, вошелъ чрезъ Секретаря своего, въ сношеніе съ Е. Н. Анучинымъ касательно новаго изданія его труда. На это предложеніе авторъ позывилъ согласіе, „предоставляя редакцію вполнѣ на усмотрѣніе Общества“ и. обѣщаю доставить окончательно разработанные отдѣлы второй части своихъ изслѣдованій, обиимающій другой 20-лѣтній періодъ, съ 1847 по 1866 годъ.

Въ настоящемъ изданіи текстъ изслѣдованій Е. Н. Анучина сохраненъ почти въ неприкосновенной буквальности. Отличія его отъ Тобольскаго изданія заключаются въ нѣкоторыхъ познаніяхъ, сдѣланныхъ въ расположениіи многочисленныхъ статистическихъ таблицъ. Самое же важное отличіе настоящаго изданія состоитъ въ томъ, что къ нему приложены статистическія карты, которыя доставлены были авторомъ въ рукописныхъ экземплярахъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Богатые, но нетронутые еще статистическимъ анализомъ материалы, хранящіеся въ архивѣ Тобольского Приказа о ссыльныхъ, навели насъ на мысль приняться за систематическую обработку ихъ, съ цѣлію статистического изслѣдованія о преступности въ Россіи.

Издавна Сибирь служила мѣстомъ ссылки для болѣе тяжкихъ русскихъ преступниковъ. Пріемъ и распределеніе приходящихъ изъ европейской Россіи арестантовъ производились сперва въ Верхотурье, гдѣ былъ построенъ въ концѣ XVII столѣтія, для помѣщенія преступниковъ, особый дворъ, потомъ въ Тюмени и наконецъ, съ учрежденіемъ Тобольского Приказа о ссыльныхъ въ 1823 году, въ Тобольскѣ. Всѣ арестанты, приводимые изъ разныхъ частей Имперіи и назначаемые въ каторгу, на поселеніе и на водвореніе въ Сибирь, записывались въ особая книги (описанія), въ которыхъ вносились имя всякаго арестанта, съ обозначеніемъ пола, возраста, званія, религіи, рода преступленія, степени наказанія и мѣстности, изъ которой онъ былъ отправленъ. Съ 1823 года изъ этихъ „описаній“ стали составлять вѣдомости, въ которыхъ всѣ арестанты, ссылаемые въ Сибирь, распредѣлялись по полу, по губерніямъ и по главнымъ категоріямъ преступленій. Съ 1835 года въ вѣдомости введено распределеніе пересылаемыхъ по прежнему ихъ званію.

Строго говоря, материалъ подобнаго рода, не смотря на все свое богатство,—далеко еще не есть полный материалъ для уголовно-статистическихъ изслѣдованій, такъ какъ онъ обнимаетъ не

всей массы преступниковъ, а только ту часть ихъ, которая отправляется въ Сибирь. Изъ самой сущности этого материала видно, что мы немогли и думать объ определеніи даже приблизительныхъ величинъ для процента преступности. Материалы Приказа о ссыльныхъ дали намъ только возможность определить зависимость процента ссыльныхъ отъ пола, возраста, званія, религіи и мѣстности. Но оставляя въ сторонѣ точное определеніе процента преступности, и ограничивая свою задачу изслѣдованіями надъ процентомъ сосланныхъ въ Сибирь, мы, тѣмъ не менѣе, достигаемъ главной цѣли уголовно-статистическихъ изслѣдованій: именно, возможности определить вѣроятность зависимости преступленія отъ пола, возраста и проч., таѣь какъ общіе выводы относительно измѣненія процента ссыльныхъ подъ вліяніемъ вышесказанныхъ условій всегда можно отнести и къ измѣненію вѣроятности преступленія вообще. Этотъ переходъ вполнѣ оправдывается слѣдующими соображеніями. Въ продолженіе всего рассматриваемаго нами двадцатилѣтія (1827—1846), ссылка въ Сибірь примѣнялась уже въ широкихъ размѣрахъ. Тлжкіе преступники со всѣхъ концовъ Россіи ссылались въ Сибирь. Слѣдовательно, процентъ ссылаемыхъ въ Сибирь за подобныя преступленія вполнѣ можетъ служить выражениемъ степени вѣроятности ихъ, въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, по поламъ, возрастамъ и сословіямъ. Такимъ образомъ по проценту сосланныхъ въ Сибирь за смертоубийство, грабежъ и проч. безошибочно можно судить о степени вѣроятности такихъ преступленій въ одной губерніи сравнительно со всѣми прочими. Съ другой стороны, допуская, при всѣхъ прочихъ условіяхъ равныхъ, что одинаковыя причины приводятъ къ одинаковымъ послѣдствіямъ и принимая во вниманіе, что на всемъ пространствѣ губерній и областей европейской Россіи, къ которымъ относятся наши выводы, съ 1827 по 1846 годъ включительно, дѣйствовали одни и тѣ же законы,—необходимо допустить въ тоже время, что во всѣхъ этихъ губерніяхъ и областяхъ должно существовать известное и притомъ одинаковое соотношеніе между числами ссыльныхъ за преступленія въ Сибирь и числами осужденныхъ по приговорамъ судовъ вообще. Такимъ образомъ, положивъ, что А, В, С,..... выражаютъ процентъ всѣхъ осужденныхъ въ губерніяхъ Архангельской, Астра-

ханской и проч., а а, б, с, проценты сосланныхъ за преступленія изъ тѣхъ же губерній въ Сибирь,—получимъ совершенно однаковыя отношенія А: а В: б С: с ... Слѣдовательно, если мы примѣмъ въ виду не точное опредѣленіе процента преступности (т. е. не А, В, С...), а только сравненіе различныхъ половъ, возрастовъ, сословій, религій и мѣстностей по вѣроятности преступленія; то рѣшительно все равно, будемъ ли мы сравнивать ихъ по проценту осужденныхъ вообще или же по проценту сосланныхъ за преступленія въ Сибирь. Въ обоихъ случаяхъ результатъ сравненія долженъ быть одинаковъ. Разумѣется, наши выводы примѣл бы болѣе прочности, и во многихъ отношеніяхъ были бы полнѣе, если бы они основывались на такихъ материалахъ, какъ, напримѣръ, отчеты уголовныхъ палатъ, въ которые включаются всѣ преступники, какъ ссылаемые въ Сибирь, такъ и приговариваемые къ другимъ наказаніямъ. Но если неполнота и ограниченность материала Тобольского Приказа о ссыльныхъ и лишаетъ насъ возможности найти точныя величины для процента преступности, то отнюдь не препятствуетъ правильности выводовъ относительно измѣненія вѣроятности преступленія подъ влияніемъ различнѣхъ условій, что составляетъ нашу главную задачу, такъ какъ основная мысль, съ которой мы принялись за этотъ трудъ, заключается въ томъ, чтобы опредѣлить, по возможности, на сколько степень и форма преступленія обусловливается пѣкоторымъ обстоятельствами, независящими отъ личности человѣка, какъ напримѣръ, его поломъ, возрастомъ, общественнымъ положеніемъ, религіею,расою и мѣстностью.

Настоящее изданіе составляетъ первую часть нашего труда, заключающую въ себѣ выводы за 20-ти лѣтній періодъ съ 1827 по 1846 г. включительно. Эта часть состоитъ изъ семи отдѣловъ. Въ первомъ изъ нихъ представленъ краткій очеркъ истории русскаго законодательства о ссылкѣ въ Сибирь; во второмъ—находятся объясненія колебаній цифръ ссыльныхъ по періодамъ, а въ слѣдующихъ за тѣмъ отдѣлахъ разсматриваются измѣненія процента ссыльныхъ по полу, возрасту, сословіямъ, религіи и мѣстности. Во второй части, будутъ представлены выводы за послѣднія 20 лѣтъ съ 1847 по 1866 годъ.

Мы думали приложить къ этому труду подробныя таблицы со-
славныхъ въ Сибирь въ продолженіе 20 лѣтъ (1827—1846); но
скудныя средства Тобольского Губернского Статистического Ко-
митета недозволили предпринять изданія въ такомъ размѣрѣ и по-
тому мы должны были ограничиться приложениемъ къ тексту только
главнѣйшихъ сводныхъ таблицъ.

Предлагая благосклонному вниманію публики свой трудъ, со-
ставляющій не болѣе, какъ обработанный матеріалъ для будущихъ
изслѣдований по уголовной статистикѣ Россіи, смеемъ надѣяться,
что нѣкоторые выводы наши, не лишены интереса, послужить,
отчасти, искупленіемъ недостатковъ этого, если не ошибаемся, пер-
ваго опыта статистическихъ изслѣдований подобнаго рода о Россіи.
Недостатки нашего труда произошли, главнымъ образомъ, отъ
крайней ограниченности средствъ и научныхъ пособій, которыми
мы располагали, работая въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ, какъ Тобо-
льскъ. При семъ считаемъ долгомъ заявить, что выполнениемъ
своего труда мы исключительно обязаны просвѣщеному участію
Тобольского Губернатора А. И. Деспота-Зеновича, открывшаго намъ
доступъ къ матеріаламъ, находящимся въ архивѣ Тобольского При-
каза о ссыльныхъ и оказывавшаго, съ своей стороны, всевозмож-
ное содѣйствіе при собираніи и обработкѣ ихъ.

Представляя публику судить, насколько добросовѣстно выпол-
нили мы свою задачу и насколько имѣютъ вѣроятности наши вы-
воды, мы неожиданно о потраченномъ на этотъ трудъ времени,
если онъ будетъ найденъ небезполезнымъ вкладомъ въ число ма-
теріаловъ для написи статистики.

1865 года 4 октября.

Тобольскъ.

I.

ОЧЕРЕДЬ ИСТОРИИ РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ССЫЛКЕ ВЪ СИБИРЬ.

Съ какого времени сдѣлалась Сибирь мѣстомъ ссылки для русскихъ преступниковъ — опредѣлить довольно трудно. По всей вѣроятности, вслѣдъ за первыми завоеваніями за Ураломъ и стали ссылать туда опальныхъ людей. Во всякомъ случаѣ, можно предположить, что въ первой половинѣ XVII столѣтія ссылка въ Сибирь была скорѣе исключеніемъ, чѣмъ общепринятымъ правиломъ, во первыхъ потому, что въ то время за сколько ипбудь важныхъ преступлений шолагалась смертная казнь, во вторыхъ потому, что тѣхъ преступниковъ, которые не подлежали казни, а между тѣмъ, по разсчетамъ административныхъ или политическихъ, не могли быть терпимы на мѣстѣ прежняго ихъ жительства,сылали обыкновенно въ украинные и понизовые города. Только въ концѣ XVII столѣтія, по мѣрѣ смягченія наказаній и, въ особенности, въ половинѣ XVII столѣтія, съ отмѣною смертной казни, ссылка въ Сибирь на каторгу и на поселеніе, вошла въ употребленіе, какъ общезаконодательная мѣра, хотя и тогда, вслѣдствіе разныхъ административныхъ, а еще болѣе стратегическихъ соображеній, въ періодъ расширенія Русского государства, значительная часть преступниковъ, подлежащихъ ссылкѣ въ Сибирь, обращалась на производство работъ во вновь приобрѣтаемыхъ краяхъ на берегахъ морей Балтійскаго и Чернаго и въ Оренбургскомъ краѣ. Значительный приливъ ссыльныхъ въ Сибирь начинается, собственно, съ 1822 г. въ особенности съ 1824 г., вслѣдствіе нѣкоторыхъ законодательныхъ мѣръ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Въ Уложеніи царя Алексея Михайловича, за всѣ тяжкія преступленія назначалась смертная казнь, за маловажныя—членовредительныя казни, кнутъ, батоги, пени, тюремное заключеніе и ссылка. Но послѣдняя была въ употребленіи только какъ дополнительное наказаніе. Мѣстомъ ссылки служили, обыкновенно, украинные города, т. е. расположенные по границамъ (югоzapадной и западной) и, отчасти, понизовые (по Волгѣ). О ссылкѣ въ Сибирь упоминается въ Уложеніи 1648 г. только въ одномъ мѣстѣ. Она полагалась, именно, для тяглыхъ московскихъ и городовыхъ посадскихъ людей за самовольную приписку себя къ разнымъ лѣкамъ и учрежденіямъ ¹⁾.

Всѣдѣ за изданіемъ Уложенія, въ царствованіе же Алексея Михайловича, послѣдовали два указа, совершенно замѣняющіе смертную казнь ссылкою въ Сибирь. Однімъ ²⁾ смертная казнь отмѣнялась для воровъ и разбойниковъ, приговоренныхъ къ ней въ предшествовавшія царствованія, и замѣнялась наказаніемъ кнутомъ съ отсѣченіемъ перста у лѣвой руки и ссылкою въ *Сибирскіе*, понизовые и украинные города на черту (т. е. на границу) *съ женами и дѣтьми*. Другимъ указомъ ³⁾, „денежнаго дѣла воровъ и мастеровъ, Великій Государь пожаловалъ казни имъ не чинить, а ссылать въ Сибирь на вѣчное житіе *съ женами и дѣтьми и устроить ихъ на пашню*“

Въ изданныхъ въ 1669 году, 22 января, въ дополненіе къ Уложенію, „новоуказныхъ статьяхъ о татейныхъ, разбойныхъ и убийственныхъ дѣлахъ“, ссылка въ Сибирь примѣняется въ гораздо большемъ размѣрѣ. Въ этихъ новоуказныхъ статьяхъ она является, какъ дополнительное наказаніе въ иѣкоторыхъ изъ тѣхъ случаевъ, для которыхъ по Уложенію назначалась ссылка въ украинные города ⁴⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ для семействъ преступ-

¹⁾ 1-е Полн. Собр. Законовъ, Т. I. Уложение, гл. XIX ч. 13.

²⁾ П. С. З. Т. I. № 105.

³⁾ П. С. З. Т. I. № 349.

⁴⁾ Именно для гулящихъ людей, т. е. бродягъ, пойманыхъ на воровствѣ, для укрывателей воровъ, для перекупателей и хранителей браzenыхъ вещей, для подозрѣваемыхъ, но неуличенныхъ въ разбояѣ, если притомъ та-кіе люди не одобряются прѣ повальному обыску и не принимаются ни-кѣмъ на поруки и ни въ чье общество; для тѣхъ, которые отбываютъ ого-

никовъ также считалось обязательнымъ слѣдоватъ за нимъ въ ссылку.

Въ царствование Федора Алексѣевича, двумъ указами, ссылка въ украиные города воровъ и разбойниковъ окончательно замѣняется ссылкою ихъ въ Сибирь ¹⁾), при чёмъ послѣдняя является какъ бы самостоятельнымъ наказаніемъ. По этимъ указамъ разбойники уже не подвергались отсѣченію рукъ, ногъ и пальцевъ, но ссылались прямо въ Сибирь на пашню съ женами и дѣтьми. Законъ этотъ съ некоторыми измѣненіями, былъ подтвержденъ и въ царствование Петра I ²⁾). Около того же времени, въ концѣ XVII столѣтія, въ первый разъ составлены были правила о пренпровожденіи ссыльныхъ въ Сибирь, о распределеніи ихъ на работы въ Тюмени, о наказаніяхъ бѣжавшихъ изъ ссылки и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало распоряженіе о постройкѣ для ссыльныхъ двора въ Верхнѣтурьѣ.

Въ XVIII столѣтіи Сибирь начинаетъ обращать на себя особенное вниманіе правительства. Эта богатая, но безлюдная страна, сильно нуждалась въ рукахъ для разработки скрытыхъ въ ея недрахъ непрочерпаемыхъ рудъ драгоценныхъ металловъ. Съ открытиемъ даурскихъ серебряныхъ рудниковъ въ особенности, съ разработкѣю горнаго промысловъ въ Нерчинскѣ, по мѣрѣ увеличивавшейся на тамошнихъ заводахъ потребности въ рабочихъ людяхъ, послѣдовало нѣсколько указовъ объ отправленіи осужденныхъ на каторгу въ сибирскіе казенные заводы ³⁾). Вмѣстѣ съ тѣмъ

воропыхъ по сыску людей, если они не въ состояніи заплатить положеннаго за то 50 руб. штрафа; для тѣхъ, кто пайдетъ съ лошадью на беременную женщіцу и, не причинивъ ей самой смерти, будетъ причиной выкидыша. П. С. З., Т. I., № 441, пп. 8, 24, 33, 47, 61, 84, 104.

¹⁾ П. С. З., Т. II, №№ 772 и 970.

²⁾ П. С. З., Т. II, №№ 1002 и 1004.

³⁾ П. С. З., Т. VI, № 3955. О ссылкѣ преступниковъ на даурскіе серебряные заводы.—№ 4111. Правила объ употребленіи преступниковъ на казенныхъ заводахъ — Т. VII, № 5383. Отсылать на сибирскіе казенные заводы каторжныхъ, находящихся въ Москвѣ. — Т. VIII, № 6205. Распределеніе преступниковъ на работы въ разныхъ казенныхъ заводахъ. — Т. IX, №№ 6830 и 6867. Объ отправленіи въ Сибирь всѣхъ преступниковъ, подлежащихъ вѣчной ссылкѣ и о распределеніи ихъ на казенныхъ заводахъ. — Т. IX, № 6835. О распределеніи на заводскія работы раскольниковъ.

расширялась и область наказаний ссылкою въ Сибирь, распространямою постепенно и на такія преступленія, которых прежде подлежали другимъ наказаніямъ. Такъ введена ссылка въ Сибирь за побѣги солдатъ ¹⁾, за членовредительство ²⁾, за нищенство ³⁾ и за бродяжество ⁴⁾, въ случаѣ если бродяга оказывался негоднымъ въ военную службу и не былъ приемлемъ никакимъ помѣщикомъ и ни въ чье общество, а съ отмѣною смертной казни, въ 1753 г., стали приговаривать на вѣчную каторгу въ Сибирь всѣхъ тѣхъ, кто по прежнимъ законамъ подлежалъ смертной казни ⁵⁾). Съ развитиемъ крѣпостного права, въ 1762 году, дозволено всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, владѣющимъ крестьянами, представлять послѣднихъ, по своему усмотрѣнію, въ губернскую канцелярію, для отправленія въ Сибирь ⁶⁾). при чемъ обыкновенно ссылаемый зачитывался за рекрута, а за его жену и дѣтей, отправляемыхъ вмѣстѣ съ нимъ, помѣщикъ вознаграждался опредѣленною платою.

Въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія потребность на рабочихъ въ Сибіри еще болѣе усилилась по случаю открытия горныхъ заводовъ въ Екатеринбургѣ и суконной фабрики въ Иркутскѣ ⁷⁾). На работы въ послѣдней вѣдѣно отправлять всѣхъ женщинъ, присуждаемыхъ къ ссылкѣ. Но съ другой стороны, вмѣстѣ съ смягченіемъ наказаний за тяжкія преступленія и замѣною смертной казни каторжною работою, за пѣкоторыя маловажныя преступленія ссылка въ Сибирь была вовсе отмѣнена. Такъ еще въ

¹⁾ П. С. З., Т. VIII, № 5611.

²⁾ П. С. З., Т. VIII, № 5632.

³⁾ П. С. З., Т. VIII, № 5441.

⁴⁾ П. С. З., Т. IX, № 6406.

⁵⁾ П. С. З., Т. XIII, № 10086.

⁶⁾ П. С. З., Т. XIII, № 9643. О ссылкѣ въ Камчатку фабричныхъ по просьбѣ господь.—Т. XV, № 11116. О приемѣ въ Сибирь на поселеніе людей отъ помѣщиковъ, а также дворцовыхъ, спиодальпыхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ, купеческихъ и государственныхъ крестьянъ и пр.

⁷⁾ П. С. З., Т. XX, № 14286. Объ отсылкѣ преступниковъ по прежнему въ Сибирь и Оренбургъ.—Т. XXV, № 18437. Объ отправленіи преступниковъ въ Екатеринбургъ.—Т. XXVI, №№. 19409, 19529, 19564, 19598 и 19641.—Т. XXIV, № 17844. О ссылкѣ на Иркутскую суконную фабрику.